

РЕЛИГИОЗНОЕ МНОГООБРАЗИЕ В РАМКАХ ОДНОГО ЛОКАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

Галеткина Наталья Геннадьевна,

Санкт-Петербургский университет государственной
противопожарной службы МЧС РФ (г. Санкт-Петербург, Россия)

В докладе рассматриваются процессы конфессиональной идентификации, происходящие в локальном сообществе потомков столыпинских переселенцев, проживающих в трех сибирских деревнях. На основании архивных, библиографических и полевых данных анализируется религиозная ситуация по приезду переселенцев в Сибирь, а также ее основные изменения, происходившие в последующие десятилетия.

Проблема религиозного многообразия и межконфессиональных отношений обычно рассматривается на примере крупного сообщества, включающего в себя различные религиозные группы, взаимодействующие друг с другом. Однако, в данном докладе предлагается иная исследовательская перспектива: речь пойдет о небольшом локальном сообществе, в котором происходили и продолжают происходить неординарные процессы религиозной самоидентификации. Конфессиональная принадлежность в данном случае является важным маркером этнической идентичности членов сообщества и фактором их групповой солидарности.

Этническая идентичность понимается здесь как социально и ситуационно обусловленный феномен, во многом представляющий собой результат взаимосвязанных процессов внутренней и внешней идентификации (в этом мы следуем за концепцией, предложенной Фредриком Бартом и позднее развитой Ричардом Дженкинсом) [1, с. 10; 2, с. 2-4].

Объектом исследования является группа потомков столыпинских переселенцев, составляющих большинство населения деревень Пихтинск, Средний Пихтинск и Дагник Иркутской области. Основатели деревень приехали в 1911–1913 г. из Волынской и Гродненской губерний и на прежней родине входили в состав этнорегиональной группы «бужских голендров». Однако,

более значимой идентификационной характеристикой на тот момент было их лютеранское вероисповедание, что выразилось в утверждении «наша нация – лютеране». До переселения эти люди входили в Курляндский консistorиальный округ [6, л. 201], а на новом месте проживания стали относиться к Иркутскому евангелическо-лютеранскому приходу. Обнаруженные в государственном архиве Иркутской области метрические книги позволяют реконструировать религиозную жизнь членов переселенческого сообщества в 1910–20-е годы [4].

С 1930-х годов рассматриваемая группа испытала давление государственной политики насильственной атеизации. В Иркутске была закрыта лютеранская церковь, приезды пастора на переселенческий участок прекратились, в школе ввели атеистическое воспитание, молитвенные собрания стали проводиться тайно.

Тем не менее, как показали полевые исследования, спустя много десятилетий прежняя конфессиональная идентификация «мы – лютеране» сохранилась в местном сообществе, хотя и в разной степени. Некоторые пожилые информанты говорили об этом вполне осознано, другие же ссылались на то, что они это «когда-то от кого-то» слышали.

Однако самым удивительным фактом оказалось то, что наряду с утверждением «мы – лютеране» в данном сообществе существует и другая конфессиональная идентификация той же самой религиозной традиции, сохранившейся здесь со времен переселения, а именно – «мы – католики».

«Наш пастор – католик» – эта на первый взгляд парадоксальная в устах «лютеран» фраза не раз звучала в интервью. Речь шла о католическом священнике, который с конца 1990-х годов стал регулярно приезжать в Пихтинск из Иркутска и проводить здесь богослужения [5, с. 91]. Складывалось впечатление, что никакого противоречия в этом люди не видели. Возможно, это объясняется тем, что их религиозная идентификация не строится на базе знания догматов и основ вероучения. Здесь нет четкого понимания разницы между христианскими деноминациями, зато присутствуют мотивировки иного рода. «Мы – лютеране» – потому что так говорили старики. «Мы – католики» – потому что к нам приезжает католический священник.

При этом большинство общехристианских праздников (Рождество, Пасха, Троица и др.) эти «лютеране-католики» празднуют по православному юлианскому календарю.

Картина будет неполной, если не сказать о присутствии в местном сообществе представителей еще двух религиозных групп – последователей Свидетелей Иеговы и христиан-пятидесятников. Их появление в Пихтинске в 1950-х гг. связано с деятельностью ссыльных украинцев, работавших в соседнем леспромпхозе. Открыто отстаивая свою веру, они привлекли к себе симпатии некоторых пихтинских христиан. К концу 1960-х гг. здесь уже регулярно проходили религиозные собрания иеговистов и пятидесятников с участием местных жителей. Отношение к ним со стороны тех, кто продолжал придерживаться «веры отцов», было негативным. Таким образом, внутри прежде единого сообщества возникли новые символические границы, связанные с переходом части его членов в «новую веру».

Необходимо сказать и о том, что значительная часть жителей рассматриваемых деревень в разговоре о вере определяет себя как «верующими в душе» или даже «не верующими». Однако, при этом религиозные действия (молитвы, молитвенные песнопения, благословения) играют в их жизни важную роль и составляют неотъемлемую часть крестин, похорон, свадеб, проводов в армию, новоселья [3, с. 110-115]. Влияние на общую религиозную ситуацию в деревенском сообществе тех людей, которых можно назвать «активными верующими», гораздо сильнее, чем можно было бы предположить, исходя из их количества.

Сравнение ситуации на момент переселения с современным состоянием показывает, что религиозная идентификация исследуемой группы претерпела серьезные изменения. Лютеранское вероисповедание было одной из главных характеристик данного сообщества и играло роль фактора, объединяющего всех его членов. Сегодня подобного единства мнений не наблюдается. Наоборот, можно выделить несколько способов религиозной идентификации: «лютеране», «католики», «неверующие», «верующие, но не практикующие», «иеговисты», «пятидесятники». Первые два определения относятся к описанию одного и того же религиозного комплекса, который обобщенно можно назвать «старая/прежняя вера», а последние два соотносятся с понятием «другая/чужая вера».

Литература

1. Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Cultural Difference / Ed. by F. Barth. – Copyright 1969 by Universitetsforlaget 1998 reissued by Waveland Press Inc.
2. Jenkins R. Rethinking Ethnicity: Arguments and Exploration. – London: Sage Publications, 1997.
3. Галеткина, Н. Г. Пихтинские голендры и вершининские поляки: очерки по этничности сибирских переселенцев. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015.
4. Метрические книги Иркутского лютеранского прихода. – ГАИО. – Ф. 789. – Оп. 3. – Д. 3, 4, 5.
5. Павлусь, И. О Пихтинске в Пихтинске // Тальцы. – №4 (23), 2004. – С. 91-93.
6. Список приходов Курляндского консисториального округа. – РГИА. – Ф. 828. – Оп. 13. – Д. 529.